

УДК 347.634

НЕТИПИЧНЫЕ ИСТЦЫ В СПОРАХ О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

© 2018 г.

П.А. ЯкушевВладимирский областной суд, Владимир
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир

yakushev.pa@yandex.ru

Поступила в редакцию 24.11.2017

Формулируется определение понятия «нетипичный истец», анализируются особенности возбуждения и рассмотрения гражданских дел по искам нетипичных истцов о воспитании детей. Обращение в суд нетипичных истцов – нестандартная ситуация для судьи, в связи с чем нередки случаи нарушения права на судебную защиту как процессуального истца, так и ребенка в виде отказа в принятии искового заявления либо отказа в удовлетворении иска. Представлены предложения по рассмотрению дел с нетипичными истцами и по внесению изменений в семейное и гражданское процессуальное законодательство для повышения уровня обеспечения прав и законных интересов детей при рассмотрении споров о воспитании несовершеннолетних. Сформулировано определение понятия «нетипичный истец»; на конкретных примерах выявлены проблемы, возникающие при рассмотрении дел по искам нетипичных истцов о воспитании детей, обоснованы пути их решения. В работе использованы методы материалистической диалектики, конкретно-социологический, структурно-функциональный, формально-логические методы.

Даны рекомендации по рассмотрению дел с нетипичными истцами, предложены изменения в действующее законодательство, направленные на защиту прав детей и родителей в нетипичных жизненных ситуациях.

Ключевые слова: споры о воспитании детей, права ребенка, права родителей, процессуальные особенности семейных споров, место жительства ребенка, традиционные семейные ценности.

В науке гражданского процессуального права внимание многих исследователей привлекает содержание права на обращение в суд, поскольку этот вопрос непосредственно связан с конституционной и международно-правовой гарантией судебной защиты каждому его прав и свобод (часть 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Право на обращение в суд с иском включает материальный и процессуальный аспекты [1].

Материальный аспект права на обращение в суд (при всем многообразии подходов к его пониманию) можно по существу раскрыть через совокупность двух условий: во-первых, лицо, обращающееся в суд, должно быть субъектом правоотношения, в рамках которого возник правовой конфликт; во-вторых, у такого лица должны быть нарушены либо оспорены права, свободы или законные интересы, т.е. лицо должно иметь повод для обращения в суд [2, ст. 215]. Материальный аспект права на обращение в суд тесно связан с категорией «юридического интереса», под которым одни исследователи понимают положение, способное принести стороне выгоды, положительный результат [3; 4, ст. 14–15], другие – получение от суда решения об удовлетворении иска (для истца) либо подтверждение судом отсутствия обя-

занностей перед истцом (для ответчика) [5, ст. 164–165], третьи – основанную на нормах права объективно существующую потребность в результатах рассмотрения и разрешения гражданского дела, соответствующую процессуальному положению лица, участвующего в деле [6].

Процессуальный аспект права на обращение в суд предполагает наличие у лица гражданской процессуальной дееспособности (статья 37 ГПК РФ). Законом могут быть предусмотрены случаи обращения в суд прокурора, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и граждан в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц как по просьбе таких лиц, так и независимо от просьбы (статьи 45, 46 ГПК РФ).

Право на иск в правоотношениях, связанных с воспитанием детей, имеют [7]: законные представители ребенка (иск предъявляется в его интересах); сам ребенок (материальным истцом он является и в тех случаях, когда иск предъявляют в его интересах другие лица, а процессуальным истцом он может выступать с 14 лет); родители и близкие родственники ребенка (иск предъявляется в защиту своего права на общение с ребенком); уполномоченные органы (органы опеки и попечительства и др.), прокурор, иные лица, указанные в законе, предъявляющие иск в защиту прав и законных интересов ребен-

ка; законные представители недееспособных родителей (иски предъявляются в защиту прав и законных интересов таких родителей либо их детей) и др.

Анализ судебной практики показывает, что истцы в спорах о воспитании детей имеют типичные признаки, позволяющие определенно установить их юридический интерес в споре. Так, истцом в делах об определении места жительства ребенка в большинстве случаев выступает один из родителей, проживающий отдельно от другого родителя и желающий, чтобы ребенок проживал именно с ним. В делах об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, истцом, как правило, выступает родитель, которому препятствуют в общении с ребенком, желающий установить определенный порядок общения и участия в воспитании ребенка.

В то же время в суды иногда обращаются и другие лица – «нетипичные истцы». Под *нетипичным истцом* мы понимаем лицо, имеющее материальное и процессуальное право на иск, но юридический интерес которого неочевиден, напрямую не усматривается из избранного способа защиты, либо лицо, правовое регулирование полномочий которого на обращение в суд в интересах материального истца имеет недостатки.

Предъявление иска нетипичным истцом порой приводит к нарушению права на судебную защиту как его самого, так и ребенка в виде отказа в принятии искового заявления со ссылкой на положения пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ либо отказа в удовлетворении иска. Во многом это объясняется существованием правовых стереотипов у судей, вследствие которых нетипичный истец рассматривается как лицо, обращающееся в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица в отсутствие такого права [8].

На основе анализа судебной практики полагаем возможным выделить ряд особенностей возбуждения и разрешения гражданских дел по искам нетипичных истцов о воспитании детей, а также привести рекомендации по рассмотрению дел с нетипичными истцами и предложения по внесению изменений в действующее законодательство, направленные на защиту прав детей и родителей в нетипичных жизненных ситуациях.

В абзаце третьем раздела «Предъявление искового заявления по спорам, связанным с воспитанием детей» Обзора практики разрешения споров, связанных с воспитанием детей, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.07.2011 г. (далее – Обзор ВС РФ от 20.07.2011 г.) [9], приводится пример, когда определением Благовещенского городского суда Амурской области было отказано в

принятии иска матери ребенка об определении порядка общения ребенка с отцом, проживающим отдельно от ребенка, на основании пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ. Такая позиция была признана неправильной определением судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда, поскольку в соответствии с пунктом 2 статьи 66 СК РФ вопрос о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, может быть разрешен судом по иску любого родителя, а не только по требованию отдельно проживающего родителя.

В данном случае иск об определении порядка общения с ребенком был предъявлен нетипичным истцом – родителем, с которым проживает ребенок, то есть не имеющим препятствий к общению с ним. Вероятно, это обстоятельство и привело к тому, что суд первой инстанции сделал ошибочный вывод об отсутствии у матери полномочий на предъявление иска: ее права суд посчитал не нарушенными, а полномочие на обращение в суд в интересах отца ребенка – отсутствующим. В подобных ситуациях необходимо внимательно анализировать: в чьих интересах предъявлен иск, кто имеет «юридический интерес» в судебном постановлении, т.е. кто является материальным истцом, а также имеет ли процессуальный истец основанные на законе полномочия обратиться в суд в интересах материального истца. Право на иск об определении порядка общения с ребенком имеет каждый из родителей, поскольку, во-первых, предъявляя иск, родитель действует в интересах ребенка, имеющего право на контакты с другим родителем, в том числе отдельно проживающим, а судебный акт упорядочивает этот процесс, во-вторых, родитель действует и в своих интересах, т.к. порядок общения другого родителя с ребенком затрагивает осуществление родительских прав тем родителем, который проживает с ребенком.

Нетипичным истцом является также один из родителей ребенка, предъявляющий иск об определении места жительства ребенка не с собой, а с другим родителем.

Оснований для отказа в принятии такого иска со ссылкой на пункт 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ или для его возвращения в связи с отсутствием полномочий на его предъявление не имеется, поскольку в данном случае иск предъявлен в интересах ребенка.

Так, О. – мать несовершеннолетних дочерей (9 лет и 6 лет) – обратилась в суд с иском к отцу детей Р. об определении места жительства детей по месту проживания ответчика Р., указав в обоснование, что после прекращения брачных

отношений истца и ответчика дети остались проживать с истцом, но рабочий день истца составляет десять часов, девочки во время отсутствия матери предоставлены сами себе. Истец физически не способна полноценно исполнять свои обязанности по воспитанию детей. В районе проживания ответчика расположены школа и детский сад, которые посещают дочери.

Ответчик Р. иск не признал, пояснив, что по договоренности с истцом дети остались проживать с матерью, привязанность детей к матери гораздо больше, чем к отцу. Мать в полном объеме справляется с исполнением родительских обязанностей. Отец же проживает временно в Москве и не сможет воспитывать детей.

Решением Фрунзенского районного суда г. Владимира от 26.11.2015 г. в удовлетворении иска О. отказано [10]. Суд исходил из интересов детей, их возраста, половой принадлежности, сложившихся отношений между истцом и дочерьми. Также судом приняты во внимание: установленная в судебном заседании невозможность создания отцом благоприятных условий для воспитания и развития детей; жилищно-бытовые условия истца и ответчика; нежелание ответчика проживать с дочерьми; проживание вместе с истцом бабушки детей, которая помогает в уходе за ними. На момент принятия решения истец проживала на основании договора найма в жилом помещении рядом с детским садом и школой, которые посещали дети.

В приведенном примере суд обоснованно принял к производству и рассмотрел по существу иск одного из родителей об определении места жительства детей с другим родителем. Однако, отказав в удовлетворении иска матери об определении места жительства детей с отцом, суд, по нашему мнению, не разрешил правовой конфликт: не определил место жительства детей с матерью, видимо, считая, что таким решением суд выйдет за пределы заявленных требований (часть 3 статьи 196 ГПК РФ). Полагаем, что если суд приходит к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска одного из родителей об определении места жительства ребенка (с ним или с другим родителем), то и при отсутствии встречного иска суд должен определить место жительства ребенка.

Еще одна нетипичная ситуация связана с обращением в суд одного из родителей с иском об определении места жительства ребенка, при том что оба родителя продолжают проживать с ребенком в одном жилом помещении.

Исходя из содержания пункта 3 статьи 65 СК РФ место жительства ребенка определяется при раздельном проживании родителей. Поэтому если родители проживают совместно с ребен-

ком в одном жилом помещении, то спор о месте проживания ребенка между родителями фактически отсутствует, т.е. требования истца являются необоснованными и удовлетворению не подлежат. В противном случае место жительства ребенка будет определено судом на будущее время, без оценки фактических обстоятельств, которые будут существовать на момент раздельного проживания родителей.

Так, решением Петушинского районного суда Владимирской области от 02.06.2016 г. отказано в удовлетворении исковых требований матери детей Н.В. к их отцу Н.Е. об определении места жительства детей Е. и К. [11]. Судом установлено, что истец и ответчик вместе с детьми проживают в квартире в городе Покров, что подтверждается, в том числе, актом обследования жилищных условий. Согласно заключению органа опеки и попечительства при таких обстоятельствах определение места жительства детей преждевременно. Суд пришел к выводу, что определение места жительства ребенка возможно только при фактическом раздельном проживании ребенка с одним из родителей. При этом конфликтные отношения родителей и намерение изменить место жительства в будущем не являются основанием для удовлетворения иска.

Вместе с тем, как справедливо отмечает А.М. Нечаева, если переезд по другому адресу очевиден, намечается на ближайшее время, подтверждается документально (например, у истца имеются правоустанавливающие документы на иное жилое помещение), то в этом случае возможно составление органом опеки и попечительства акта осмотра жилого помещения, в которое намечается переезд, и исследование судом реально складывающейся (а не гипотетической) обстановки [12]. Действительно, если родитель, желающий, чтобы ребенок проживал с ним, намерен изменить место жительства внутри страны или выехать с ребенком за пределы Российской Федерации для постоянного проживания, необходимо заранее однозначно решить вопрос, с кем именно из родителей будет проживать ребенок. Если возможно исследование жилищных и иных условий по месту предполагаемого жительства такого родителя, то определение места жительства ребенка с ним, полагаем, допустимо.

К нетипичным истцам можно отнести и опекуна недееспособного родителя. Так, К., являясь опекуном Б., признанной недееспособной решением суда, обратилась в суд с иском к опекуну ребенка, действуя в своих интересах и в интересах матери ребенка – недееспособной Б., об устранении препятствий в общении с ребенком и установлении порядка общения с ребен-

ком матери и бабушки по месту проживания истцов по понедельникам, средам и пятницам с 18 до 19 часов; летом в пятницу с 16 до 20 часов.

В ходе рассмотрения дела судом назначалась судебно-психиатрическая экспертиза, на разрешение которой были поставлены следующие вопросы:

– способна ли Б. в силу имеющегося у нее психического заболевания принимать участие в воспитании четырехлетнего сына и в общении с ним?;

– представляет ли состояние Б., обусловленное характером имеющегося у нее психического заболевания, угрозу для жизни или здоровья малолетнего В.?:

– необходим ли в силу психического состояния Б. контроль за ее поведением при общении с малолетним В.?

В соответствии с заключением комиссии экспертов, Б. в силу имеющегося у нее психического расстройства принимать участие в воспитании малолетнего В. не может. Общаться с сыном может при контроле за ее поведением в присутствии представителя органа опеки и попечительства. При таких условиях психическое состояние Б., обусловленное характером имеющегося у нее заболевания, не представляет угрозу для жизни или здоровья малолетнего В., его физического либо психического развития.

Решением Собинского городского суда Владимирской области от 10.11.2015 г. установлен следующий порядок общения недееспособной матери Б. и бабушки К. с четырехлетним В.: понедельник и пятница каждой недели с 18 до 19 часов; прогулки с ребенком на улице в районе места жительства опекуна ребенка (указан конкретный адрес) в присутствии опекуна ребенка; в случае невозможности встреч в указанные дни по погодным условиям, состоянию здоровья ребенка встречи переносятся на указанные дни и время следующей недели; среда каждой недели с 18 до 19 часов, последняя суббота каждого месяца с 11 до 12 часов – по месту жительства истцов в присутствии опекуна ребенка [13].

Нетипичным истцом является также один из родителей ребенка, предъявляющий требования об определении порядка как своего общения с ребенком, так и порядка общения других близких родственников.

Если требования об определении порядка общения близких родственников содержатся в исках родителей, наряду с их собственными требованиями, необходимо, чтобы родители обладали полномочиями на подписание искового заявления от имени близких родственников. При этом необходимо своевременно проверять полномочия ро-

дителей на подписание искового заявления от имени близких родственников ребенка.

Так, в исковом заявлении С. к Ш. об определении порядка общения с ребенком истец просил также установить порядок общения с ребенком для своего отца (дедушка ребенка). Определением Ковровского городского суда Владимирской области от 10.03.2016 г. иски в отношении определения порядка общения бабушки с ребенком были оставлены без рассмотрения на основании абзаца четвертого статьи 222 ГПК РФ (заявление не подписано или подписано лицом, не имеющим полномочий на его подписание или предъявление иска) [14].

Достаточно редко в суд с исками по спорам, связанным с воспитанием детей, обращаются прокуроры, в некоторых ситуациях их также можно отнести к нетипичным истцам. Например, в Обзоре ВС РФ от 20.07.2011 г. отмечается, что в ряде случаев суды ошибочно полагают, что прокурор не имеет права на обращение в суд в защиту прав и интересов ребенка, если ему назначен опекун или попечитель, либо если дети помещены под надзор в образовательные, медицинские и иные организации. В частности, суды отказывали в принятии заявлений прокурора об ограничении родительских прав и о лишении родительских прав в отношении детей, которые находились в школах-интернатах. Вместе с тем пункт 1 статьи 70 и пункт 3 статьи 73 СК РФ не связывают право прокурора на обращение в суд в интересах детей с наличием аналогичных прав у других лиц, кроме того, такое право предоставлено прокурору статьей 45 ГПК РФ.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав», приведены примеры нетипичных истцов, которые вправе предъявить иски об ограничении родительских прав, например, бабушки и дедушки, полнородные и неполнородные братья и сестры ребенка (пункт 9). При этом разъясняется, что в случае, если заявление об ограничении родительских прав подано лицом, являющимся родственником ребенка, но не относящимся к числу его близких родственников (например, тетей или дядей ребенка), судья отказывает в принятии искового заявления на основании пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ [15].

В целях обеспечения единства и стабильности судебной практики пункт 3 статьи 65 СК РФ целесообразно дополнить нормой, согласно которой один из родителей ребенка вправе предъ-

явить иск об определении места жительства ребенка с другим родителем, а пункт 2 статьи 66 СК РФ – положением о том, что родитель, с которым проживает ребенок, вправе обратиться в суд с иском об определении порядка общения ребенка с родителем, проживающим отдельно от ребенка.

Также пункт 3 статьи 65 СК РФ необходимо дополнить положением о том, что если оба родителя, в том числе после расторжения брака, проживают с ребенком и жилое помещение является единственным местом жительства как отца, так и матери, то требование об определении места жительства ребенка удовлетворению не подлежит, за исключением случаев, если переезд по другому адресу очевиден, подтверждается документально и возможно составление органом опеки и попечительства акта осмотра жилого помещения, в которое намечается переезд.

Пункт 1 статьи 70 и пункт 3 статьи 73 СК РФ целесообразно дополнить нормой, согласно которой право прокурора на обращение в суд с исками соответственно об ограничении родительских прав и о лишении родительских прав не связано с наличием таких прав у других лиц.

Также полагаем необходимым пункт 3 статьи 65 СК РФ дополнить положением о том, что если суд придет к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска одного из родителей об определении места жительства ребенка, то и при отсутствии встречного иска суд должен определить место жительства ребенка.

Таким образом, обращение в суд нетипичных истцов – нестандартная ситуация для судьи, в связи с чем нередки случаи необоснованного отказа таким истцам в доступе к правосудию или неправильного разрешения дела по существу. При обращении в суд нетипичных истцов с исками о воспитании детей задачи суда состоят, во-первых, в том, чтобы не создавать необоснованные препятствия в доступе к правосудию, а во-вторых, в тщательном анализе содержания спорного правоотношения и правильном выводе об обоснованности предъявленных требований. Поднятая проблема участия нетипичных истцов в гражданских правоотношениях подлежит дальнейшему детальному и системному исследованию. Полагаем, что предложенные нами изменения в семейное законодательство будут способствовать повыше-

нию уровня обеспечения прав и законных интересов детей при рассмотрении споров о воспитании несовершеннолетних.

Список литературы

1. Дорофеев В.В. Процессуальные предпосылки права на обращение в суд с требованием об определении места жительства ребенка // Апробация. 2014. № 1. С. 71–73.
2. Васильковский Е.В. Учебник русского гражданского процесса. М., 1917.
3. Гурвич М.А. Право на иск // Избранные труды. Краснодар: Совет. Кубань, 2006.
4. Вкут М.А. Стороны – основные лица искового производства. Саратов, 2007.
5. Мельников А.А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе. М.: Наука, 1969.
6. Шеменова О.Н. Юридический интерес в гражданском судопроизводстве: развитие взглядов и современное значение // Вестник гражданского процесса. 2016. № 2. С. 27–43.
7. Беспалов Ю.Ф. Семейные правоотношения с участием ребенка // Семейное и жилищное право. 2015. № 1. С. 3–7.
8. Якушев П.А. Правовые стереотипы и эффективность правосудия // Эффективность правосудия и судебная защита: некоторые теоретические и практические аспекты: Материалы Второй научно-практической межрегиональной конференции. М.: Проспект, 2013. С. 102–110.
9. Обзор практики разрешения споров, связанных с воспитанием детей, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.07.2011 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 7.
10. Дело № 2-1808/2015 // Архив Фрунзенского районного суда г. Владимира.
11. Дело № 2-811/2016 // Архив Петушинского районного суда Владимирской области.
12. Нечаева А.М. Споры о неделимом // Российская юстиция. 2016. № 2. С. 15–18.
13. Дело № 2-740/2015 // Архив Собинского городского суда Владимирской области.
14. Дело № 2-329/2016 // Архив Ковровского городского суда Владимирской области.
15. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Российская газета. 2017. № 262.

ATYPICAL PLAINTIFFS IN DISPUTES ABOUT PARENTING

P.A. Yakushev

In this article, the definition of «atypical plaintiff» is formulated and some peculiarities of the initiation of civil cases and civil proceedings on the claims of atypical plaintiffs regarding parenting are analyzed. Atypical plaintiffs' legal recourse is a non-standard situation for judges. Therefore, cases of violation of the right to judicial protection of both the plaintiff and the child are not uncommon, and they may take the form of refusal to receive the statement of claim or refusal to satisfy the claim. The aim of this study was to work out some proposals concerning civil proceedings in cases with atypical plaintiffs and the amendments of the family and civil procedural legislation to better ensure the rights and legitimate interests of children when considering disputes on the upbringing of minors. The objectives of the research included formulating the definition of the term «atypical plaintiff»; revealing, with the use of concrete examples, some problems that arise when cases involving the claims of atypical plaintiffs concerning education of children are considered, and to substantiate the ways for solving such problems. The author used the methods of materialist dialectics, namely the sociological, structural functional, formal logical methods.

Some recommendations are given for cases with atypical plaintiffs and a number of changes are proposed to the existing legislation with the aim to protect the rights of children and parents in unusual situations.

Keywords: disputes about parenting, rights of the child, parental rights, procedural peculiarities of family disputes, child's place of residence, traditional family values.

References

1. Dorofeev V.V. Processual'nye predposylki prava na obrashchenie v sud s trebovaniiem ob opredelenii mesta zhitel'stva rebenka // Aprobaciya. 2014. № 1. S. 71–73.
2. Vas'kovskij E.V. Uchebnik russkogo grazhdanskogo processa. M., 1917.
3. Gurvich M.A. Pravo na isk // Izbrannye trudy. Krasnodar: Sovet. Kuban', 2006.
4. Vikut M.A. Storony – osnovnye lica iskovogo proizvodstva. Saratov, 2007.
5. Mel'nikov A.A. Pravovoe polozhenie lichnosti v sovet'skom grazhdanskom processe. M.: Nauka, 1969.
6. Shemeneva O.N. Yuridicheskij interes v grazhdanskom sudoproizvodstve: razvitie vzglyadov i sovremennoe znachenie // Vestnik grazhdanskogo processa. 2016. № 2. S. 27–43.
7. Bepalov Yu.F. Semejnye pravootnosheniya s uchastiem rebenka // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2015. № 1. S. 3–7.
8. Yakushev P.A. Pravovye stereotipy i ehffektivnost' pravosudiya // Ehffektivnost' pravosudiya i sudebnaya zashchita: nekotorye teoreticheskie i prakticheskie aspekty: Materialy Vtoroj nauchno-prakticheskoy mezhhregional'noj konferencii. M.: Prospekt, 2013. S. 102–110.
9. Obzor praktiki razresheniya sporov, svyazannyh s vospitaniem detej, utverzhdenyj Prezidiumom Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii 20.07.2011 g. // Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2012. № 7.
10. Delo № 2-1808/2015 // Arhiv Frunzenskogo rajonnogo suda g. Vladimira.
11. Delo № 2-811/2016 // Arhiv Petushinskogo rajonnogo suda Vladimirskoj oblasti.
12. Nechaeva A.M. Spory o nedelimom // Rossijskaya yusticiya. 2016. № 2. S. 15–18.
13. Delo № 2-740/2015 // Arhiv Sobinskogo gorodskogo suda Vladimirskoj oblasti.
14. Delo № 2-329/2016 // Arhiv Kovrovskogo gorodskogo suda Vladimirskoj oblasti.
15. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 14.11.2017 g. № 44 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva pri razreshenii sporov, svyazannyh s zashchitoy prav i zakonnyh interesov rebenka pri neposredstvennoj ugroze ego zhizni ili zdorov'yu, a takzhe pri ogranichenii ili lishenii roditel'skih prav» // Rossijskaya gazeta. 2017. № 262.